

В день полочки Чэнь Илинь так и не сомкнул глаз.

Он ворочался с боку на бок, снова и снова пересчитывая купюры. Ровно двенадцать штук. Из тех пятисот юаней, что ему когда-то дал У Ши, он потратил всего сотню. Оставив себе ещё две сотни на карманные расходы, оставшуюся тысячу четыреста юаней Чэнь Илинь положил на карту, которую оставила ему Линь Сяоли.

Итого — ровно десять тысяч.

Целое состояние.

Он заворожённо уставился на цепочку нулей на экране банкомата. На губах сама собой расползлась безумная ухмылка. За всю жизнь у него никогда не было столько денег. Чэнь Илинь долго не мог оторвать взгляд от экрана, и лишь когда аппарат недовольно пискнул, нехотя вытащил пластиковую карту и бережно спрятал её во внутренний карман куртки.

Засунув руки в карманы, он так и прыгнул с крыльца банка. Недавно освобождённое от гипса запястье ещё ныло, но на душе было на удивление легко.

Десять тысяч!

Обратно он шёл крадучись, втянув голову в плечи и затравленно озираясь, словно беглый преступник. Лишь когда карта скользнула обратно в глубокую щель между кирпичами в стене заброшенной бойлерной, парень наконец облегчённо выдохнул.

— О, Лао Чэнь вернулся! Давно тебя не видно было.

Стоило ему выбраться наружу через разбитое окно, как издалека донеслись голоса. Чэнь Илинь мгновенно замер, внутри всё сжалось от дурного предчувствия.

— Да дел по горло в последнее время, — раздался хриплый голос Чэнь Шуня.

— Кстати, а твой малой где сейчас вкалывает? Вижу его то рано утром, то поздно ночью, вообще не поймать.

Чэнь Шунь усмехнулся:

— Да он всё там же, в столовой техникума. На другую раздачу перевели, теперь больше зашибает.

— Ну и ладно, дело хорошее...

Они поболтали ещё немного, пока шаги не начали стихать — отец направился к подъезду.

Чэнь Илинь прижался спиной к холодной стене бойлерной так сильно, что кирпичи впились в лопатки. На лбу выступила холодная испарина. Но стоило ему сделать движение, как в глазах потемнело, а прямо перед ним из воздуха соткался знакомый силуэт.

— Привет! — «Чэнь Илинь» радостно подался вперёд. — Снова привет!

— Тс-с, — Илинь прижал палец к губам, требуя тишины.

Двойник послушно замолчал, заозирался по сторонам с тем же настороженным любопытством и, приобняв его за плечо, прошептал прямо на ухо:

— Мы где?

Тёплое дыхание коснулось ушной раковины. От звука этого знакомого голоса поднявшаяся в груди паника медленно отступила.

— У меня дома, — так же тихо ответил Чэнь Илинь.

Он скользнул взглядом по облупившейся кирпичной стене многоэтажки, а затем перевёл глаза на своего призрачного гостя. Тот ничуть не смутился ни нищетой, ни разрухой вокруг, наоборот — в его глазах горел азарт.

— И что мы тут делаем? Решил сбежать из дома?

— Нет, — Илинь уже полностью пришёл в себя. Ловко скользнув обратно в окно, он вытащил карту из тайника.

— Ого! Втихаря копишь на карманные расходы? — тихонько присвистнул «Чэнь Илинь».

Илинь переложил карту в другую щель, пониже.

— Дома её оставлять нельзя, отец сразу найдёт. Помоги придумать место понадежнее.

— Банковская ячейка, — двойник присел рядом, разглядывая кирпичную кладку. — А эту засунь поглубже и присыпь пылью с крошкой, тогда точно никто не заметит.

Илинь последовал совету, тщательно маскируя тайник.

— Банковская ячейка? — переспросил он, нахмурившись.

— А, точно, — вспомнил «Чэнь Илин». — Тебе же ещё нет восемнадцати?

— Нет. Только в следующем году будет.

— Какая жалость, — двойник уселся прямо на пыльный железный ящик посреди будки. — Ноги не затекли? Домой не собираешься?

Чэнь Илин стиснул зубы. Он сидел на корточках, глядя на кирпичный шов перед собой, погружённый в свои мысли.

«Чэнь Илин» легонько ткнул его пальцем в плечо:

— Опять с родителями поцапался? Ладно тебе, я здесь, с тобой.

Напряжение, сковавшее плечи Линя, немного спало. Он сидел в узком простенке между стеной и огромным железным ящиком: сзади и справа — глухая стена, слева — его личный «глюк», впереди — запертая дверь. В этом тесном, полутёмном углу он впервые за долгое время почувствовал себя в безопасности.

Прикусив губу, он негромко позвал:

— Чэнь Илин.

— М-м? — глаза двойника мгновенно вспыхнули. Его впервые назвали по имени.

Илин не поднимал головы, лениво разглядывая завязку на штанине призрака.

— Хочу снять жильё и съехать. Что думаешь?

«Чэнь Илин» на секунду завис.

— Не хочешь жить с предками? Всё настолько паршиво?

Илин промолчал. Его собеседник не стал лезть в душу, и от этого на душе стало капельку легче. Линь легонько щёлкнул по пластиковому фиксатору на штанине двойника, нарушая тишину:

— Тебя не было полмесяца. Где пропадал?

— Да как обычно, — улыбнулся тот. — Учёба, тесты, экзамены эти бесконечные, выть хочется. Ещё и с родителями знатно разругался из-за баскетбола.

Илинь поднял на него глаза:

— Запрещают играть?

— Ну да, в следующем году же выпускной, — «Чэнь Илинь» уселся по-турецки прямо на бетонный пол, подперев голову рукой. — Скажи же, бред собачий?

— Учиться надо нормально, — совершенно серьёзно отрезал Илинь.

— Ладно-ладно, — двойник шутливо вскинул ладони и пододвинулся чуть ближе. — Раз уж мы так долго не виделись... признайся, скучал по мне?

—... — Илинь откинул голову назад. — Тот факт, что тебя так долго не было, доказывает, что моя психика идёт на поправку.

— Эй, — притворно обиделся призрак. — Рано или поздно я докажу тебе, что я настоящий, а не плод твоего воображения.

Затылок упёрся в холодный кирпич. Чэнь Илинь безразлично хмыкнул:

— Надо же, какой амбициозный глюк.

«Чэнь Илинь» потянулся было потрепать его за щёку, но пальцы лишь обдали кожу едва осязаемым теплом. Он ободряюще похлопал парня по макушке:

— Ладно, я вообще-то сбежал с урока, чтобы полчаса в баскетбол погонять. Сейчас перемена заканчивается, скоро обратно за парту. Наверное, долго побыть не смогу.

Когда начинались уроки, ему приходилось концентрироваться на учёбе, и связь между ними таяла.

— Загрузили по полной? — с лёгким любопытством спросил Илинь.

— Ага, контрольные одна за другой, нервы на пределе. Видимо, поэтому мы так долго и не могли пересечься, — с облегчением вздохнул двойник. — Хорошо, что сегодня я в отличном настроении, а то если бы ты струсил, я бы даже показаться не смог.

Илинь насупился:

— Никто не трусил.

— Меня не наебёшь, я всё чувствую, — хмыкнул «Чэнь Илинъ». — В прошлый раз, когда мне было хреново, ты ведь тоже это уловил.

Спорить с ним было бесполезно, поэтому Чэнь Илинъ просто промолчал.

— Ну так что, отпустило немного? — двойник широко раскинул руки. — Давай обниму?

Илинъ смерил его ледяным взглядом:

— Только попробуй.

Но вместо того чтобы отступить, «Чэнь Илинъ» внезапно подался вперёд и крепко, хоть и невесомо, прижал его к себе, мягко похлопав по спине.

Чэнь Илинъ честно собирался его оттолкнуть. Но этот парень был неосязаем — даже если бы Линь попытался сбежать, тот просто преследовал бы его повсюду, словно навязчивая тень.

В итоге пришлось смириться с этим зыбким, призрачным объятием. Он замер, судорожно сжав челюсти, но когда сквозь одежду просочилось чужое тепло, в носу предательски закололо.

Блядь.

Ну что за тряпка.

Он невольно приподнял руки, намереваясь обнять двойника за талию, но пальцы застыли в воздухе. Стоило «Чэнь Илиню» отстраниться, как Илинъ мгновенно спрятал руки в карманы и делано откашлялся:

— Тебе разве не пора на занятия?

«Чэнь Илинъ» бросил взгляд на часы:

— Ещё пять минут.

— Вот и вали давай, — буркнул Линь.

— Подумаешь, математика, — самонадеянно фыркнул двойник. — Я по ней всегда максимальный балл получаю.

Чэнь Илинё молча показал ему средний палец:

— Отвали.

— Любимый мой Линьлинё, за что ты так со мной? — картинно заломил руки призрак.

— Могу ещё пожарным топором переебать, — холодно парировал Илинё.

Тот скорчил страдальческую мину, но уходить явно не спешил:

— Кто знает, когда мы теперь увидимся. Я ведь каждую ночь о тебе думаю.

Илиня аж передёрнуло от такой приторности:

— На хрена тебе обо мне думать?

— А ты разве обо мне не думаешь? — искренне изумился двойник.

— Вообще ни разу, — Илинё поднялся на ноги и принялся оглядываться по сторонам.

— Что ищешь? — «Чэнь Илинё» тут же пристроился рядом, заглядывая ему через плечо.

— Кирпич. Хочу проверить, смогу ли я вколотить тебя обратно в моё подсознание, — Илинё подобрал с подоконника увесистый кусок силиката, взвесил в руке и недобро прищурился.

—... — «Чэнь Илинё» стянул с мокрого лба влажную спортивную повязку и погрозил ему пальцем. — Никакой благодарности. Сердце моё разбито, Линьлинё, больше я тебя не люблю.

С этими словами он развернулся и зашагал прочь. На мгновение до ушей донёсся далёкий шум школьного стадиона, который тут же стих без следа.

Чэнь Илинё остался стоять посреди заброшенной будки с кирпичом в руке. Он зажмурился, надеясь снова увидеть призрака, но перед глазами была лишь пустота.

Опустив оружие на место, он отряхнул ладони от цементной пыли, вылез через окно и побрёл к автобусной остановке.

В салон шумно завалилась стайка старшеклассников с баскетбольными мячами подмышками. Они увлечённо спорили о чём-то своём, перебивая друг друга.

Чэнь Илинь сидел на самом заднем сиденье у окна. Он проводил их взглядом, а затем посмотрел на собственное отражение в тёмном стекле и замер.

Линь криво усмехнулся — его отражение сделало то же самое. Он дерзко вскинул бровь — стекло ответило ему абсолютно тем же вызывающим, высокомерным взглядом, который так часто мелькал на лице его несносного двойника.

— Пфе, — тихо буркнул он своему отражению. — Тоже мне, прогульщик. Головастый самый, что ли?

Стекло, разумеется, промолчало.

Парень поглубже вжался в кресло, упёрся коленями в спинку переднего сиденья и принялся разглядывать кроссовки и куртки весёлых школьников.

«Чэнь Илинь» одевался куда круче них. Да и ростом повыше был, и симпатичнее, и характер у него классный, а уж про успеваемость и говорить нечего — первый ученик на потоке.

И ведь хватает же наглости прогуливать уроки ради баскетбола. Наглец хренов.

Он плотнее завернулся в дешёвую тонкую ветровку, шмыгнул носом и, вспомнив мягкую полуулыбку своего призрачного двойника, до боли прикусил губу.

Вот же привиделось чудо-юдо. И чему он вечно так радуется?

\*\*\*

Несколько дней Чэнь Илинь вообще не появлялся дома.

Гао Болэ первым почуял неладное и как-то раз между делом спросил:

— Ты что, в последнее время в нашей каморке ночуешь?

— А? — Илинь, собиравшийся закинуть партию наггетсов во фритюр, на секунду замер с ситом в руке.

— Да я заметил там щит деревянный на двух табуретках, — негромко пояснил Гао Болэ. — Ты потише будь. Вообще-то у нас тут ночевать строго запрещено, если начальство прознает — обоим не поздоровиться.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Илинь.

— Пустяки, мне тоже неохота каждое утро спозаранку тащиться, — Гао Болэ покосился на раздаточное окно. — Опять этот хмырь с первого этажа припёрся. Ты не лезь, я сам с ним разберусь.

— Ладно, — Илинь повыше натянул маску.

— Колу мне, живенько, — развалившись на стойке, крикнул парень с выжженными перекистью волосами и кольцом в брови. Несмотря на холод, он вырядился в футболку с коротким рукавом, хвастаясь дешёвой татуировкой на предплечье. Ткнув пальцем в сторону Илиня, он обратился к бухгалтеру: — Слышь, Гао Болэ, а как этого новенького звать?

— А тебе-то что? — Гао Болэ протянул ему стакан с газировкой. — Он вообще-то родственник нашего управляющего, менеджера Ли.

Чжэн Хэн забрал колу, шумно втянул её через соломинку и исподлобья уставился на спину Чэнь Илиня. На его лице промелькнула презрительная усмешка:

— Да ладно заливать. Чё-то я не слышал, чтобы у Ли Цзяньминя племянники водились. Стопудово какой-то прихвостень по блату пролез.

— Да кому нужен твой блат на раздаче бургеров? — махнул рукой Гао Болэ, выставляя его вон.  
— Забрал заказ — проваливай, не задерживай очередь.

Чжэн Хэн злобно зыркнул на него:

— Слышь, ты, пасть прикрой, пока зубы целы.

Гао Болэ проигнорировал выпад. Чжэн Хэн, не солоно хлебавши, лениво поплёлся вниз. Около мусорных баков у чёрного входа как раз собрались перекурить владельцы соседних точек. Чжэн Хэн пристроился к ним, выпросил сигарету и смачно затянулся.

— Ты чего такой кислый, Сяо Чжэн? Будто у тебя кошелёк отжали, — ухмыльнулся У Ши.

— Да ну его, — проворчал кто-то из толпы. — В прошлом месяце менеджер Ли открыл точку с бургерами на втором этаже. Сяо Чжэн сам туда метил, а этот малёк у него место из-под носа увёл. Вот он и бесится вторую неделю.

Чжэн Хэн сплюнул сквозь зубы:

— Тварь малолетняя.



У Ши стряхнул пепел и прищурился:

— А, ты про Чэнь Илиня?

— О, Брат У, ты его знаешь? — Чжэн Хэн мгновенно подобрался. — Говорят, он племяш менеджера Ли.

— Да какой там племяш, — покачал головой У Ши, скорчив жалостливую мину. — Он раньше у меня на раздаче впахивал. Отец у него конченный игрок, мать сбежала куда глаза глядят. Мне пацана жалко стало, взял к себе. А он мало того что ленивый как скотина, так ещё и на руку нечист — вечно после него касса не сходилась. Да и две тысячи юаней мне до сих пор торчит, сучёныш.

— Вот же ублюдок мелкий! — возмущился кто-то из торговцев. — Брат У, ты слишком добрый. Две штуки — это тебе не мелочь по карманам тырить. Таких учить надо, пускай долг возвращает!

— Да ладно уж, бог ему судья, — тяжело вздохнул У Ши, изображая всепрощение.

— Ни хера себе «бог судья», — Чжэн Хэн злобно швырнул окурок под ноги и растёр его подошвой кроссовка. — Брат У, забей. Я сам из этого говнюка твои бабки вытрясу.

— Эй, Сяо Чжэн, не надо... — вяло крикнул ему вслед У Ши.

Когда Чжэн Хэн скрылся за углом, один из поваров обеспокоенно спросил:

— Может, вернуть его? Сяо Чжэн парень без тормозов, как бы до мокрухи не дошло. Тот малец ещё совсем зелёный.

У Ши испуганно прижал ладонь к груди:

— Ох, язык мой — враг мой. Знал бы, что так выйдет, рот бы на замок закрыл.

— Да ладно тебе, брат У, ты-то тут при чём? — принялись утешать его коллеги. — Пацан совсем берега попутал, поделом ему.

У Ши сделал последнюю затяжку, лицемерно вздохнул:

— Грех это всё... Ладно, пойду попробую Сяо Чжэна утихомирить.

Толпа разошлась. У Ши лениво затушил сигарету об косяк и шагнул на лестницу, где тут же

столкнулся лицом к лицу с Сун Чжисюэ.

Сун Чжисюэ молча смерил его долгим, тяжёлым взглядом и поднялся на второй этаж.

\*\*\*

Чэнь Илинь рассудил, что Чэнь Шунь вряд ли торчит дома посреди дня, и решил заскочить переодеться.

— Сяо Чэнь, домой собрался? — Сун Чжисюэ как раз снимал рабочие нарукавники.

— Ага. Брат Сун, хорошего вечера, — Илинь протёр раздаточный стол и выстроил подносы ровной стопкой.

Сун Чжисюэ немного помялся, а потом негромко произнёс:

— Ты с этим У Ши с первого этажа дорогу не делил?

— Да нет. Работал у него раньше, и всё, — пожал плечами парень.

Повар понимающе кивнул:

— Около школы в последнее время шпана всякая крутится. Будь осторожнее по дороге туда и обратно.

— Понял. Спасибо, брат Сун. — Илинь закинул рюкзак на плечо и вышел на улицу.

Слова Сун Чжисюэ и предупреждение Гао Болэ заставили его задуматься. Проходя мимо мусорных контейнеров у чёрного входа в столовую, он заметил сломанный стол, примерился и вытащил из него крепкую дубовую ножку. Увесистое дерево отлично легло в рюкзак.

Зимой темнело рано. Едва он вышел за ворота кампуса, как на улице вспыхнули тусклые фонари. Решив срезать путь через тёмные переулки, Чэнь Илинь на ходу бубнил под нос английские слова к экзаменам:

— Ассомпану... глагол... сопровождать, идти вместе... уф, эк-кам-па-ни...

Язык заплетался, буквы никак не хотели складываться в нормальное слово.

«Эх, был бы здесь этот умник... Наверняка бы подсказал, как правильно читать».

Правда, Илинь с трудом мог представить, как этот заносчивый «Чэнь Илинь» усаживает его за учебники. Этот призрак хоть и бывал ласковым, но чаще вёл себя нагло и развязно, вечно подначивал. Сложно поверить, что он действительно круглый отличник. Скорее всего, приврал для солидности.

Интересно, когда они увидятся в следующий раз?

— Слышь, Чэнь Илинь!

Он вздрогнул от неожиданности и резко обернулся:

— Ты опять за сво...

Но перед ним стоял вовсе не его дружелюбный призрак. На углу переулка, лениво посасывая сигарету, торчал тот самый блондин с кольцом в брови. А за его спиной маячила целая кавалькада разноцветных голов — красные, синие, зелёные, жёлтые причёски. В руках у них были то биты, то железные прутья. Вид у компании был весьма представительный.

Чэнь Илинь нахмурился и скользнул взглядом вперёд. Дорогу преграждали ещё трое во главе со здоровым бритым парнем, поигрывавшим бейсбольной битой. В брови у него тоже торчал пирсинг — это был Ван Сяомин. Тот лениво пережёвывал жвачку и процедил сквозь зубы:

— Чё вылупился, придурок?!

—... — Чэнь Илинь осторожно повёл правым плечом — недавний перелом всё ещё отзывался тупой болью. Окна жилых домов вокруг были надёжно скрыты ржавыми решётками, бежать некуда.

— Кончай зубы заговаривать. Илинь, ты две штуки юаней У Ши торчишь? Гони бабки, — Чжэн Хэн выпустил струю вонючего дыма прямо ему в лицо.

— Не торчу я ему ничего, — Илинь покрепче перехватил лямку рюкзака, слегка ссутулившись и всем видом демонстрируя испуг.

Чжэн Хэн презрительно сплюнул:

— Да ладно врать-то. Слыхали мы про твоего папашу-каталу и мамашу-беглянку. Живёшь как крыса подвальная, долги не отдаёшь, да ещё и моё место на раздаче отжал? Самым крутым себя возомнил, что ли?

— Я У Ши ничего не должен и твоё место не забирал, — холодно процедил Илинь. — С дороги свалите, проходу мешаете.

— Чё-о-о?! — Чжэн Хэн окончательно взбесился от его наглого тона. — Пацаны, ломайте этого ублюдка!

Чэнь Илинё недовольно цыкнул. Вся эта свора с дикими воплями кинулась на него. Линь резко сорвал с плеч рюкзак и наотмашь заехал им по летящей в лицо бите бритого Ван Сяомина, попутно пнув под колено двоих самых хлипких нападающих. Он попытался прорваться сквозь образовавшуюся брешь, но Чжэн Хэн оказался проворнее — его тяжёлый ботинок настиг живот Илина. Парень отлетел назад, согнувшись от резкой боли.

— Тварь малолетняя, куда намылился! — взревел Чжэн Хэн.

Чэнь Илинё поднял на него потемневший от ярости взор:

— Пасть свою закрой.

Чжэн Хэн оскалился, перекатил жвачку за щёку и смачно выругался:

— Слышь, ты, сука, я твою матушку...

Договорить он не успел. Тяжёлый кулак Илина с глухим стуком врезался точно в его челюсть. Голова Чжэн Хэна мотнулась в сторону, но Илинё уже схватил его за шкуру, рванул вниз и с силой впечатал колено ему прямо в солнечное сплетение, а затем наотмашь зарядил локтем по шее. Чжэн Хэн захрипел, закатил глаза и кулем повалился на грязный асфальт.

Нападавшие на секунду застыли, опешив от такой звериной жестокости.

Чэнь Илинё вытащил из рюкзака заготовленную дубовую ножку стола. Его взгляд был ледяным, а в глазах горело бешеное пламя:

— Ну чё, суки, кто следующий?

Парочка слабаков тут же попятилась назад, но остальные, взревев от злости, кинулись скопом. Чэнь Илинё давно не участвовал в таких замесах. Работать левой рукой было чертовски неудобно, дубовая ножка казалась слишком тяжёлой, и он пропустил несколько чувствительных ударов по спине и рёбрам. Боль только прибавила ему ярости.

Через пять минут всё было кончено.

Чэнь Илинё брезгливо швырнул треснувшую деревяшку в кучу мусора, отряхнул рукава куртки и поднял с земли испачканный рюкзак вместе с улетевшим в грязь блокнотом. На дешёвой бумаге красовалось несколько жирных отпечатков чужих подошв.

Парень с досадой отряхнул блокнот и спрятал его в карман, после чего перевёл тяжёлый взгляд на стонущую на земле кучу-малу:

— Повторяю для тупых: я ничего не должен У Ши и ни у кого работу не крал. Ещё раз увижу вас рядом со школой — зарюю живьём.

Поверженный Ван Сяомин, прижимая ладонь к разбитой брови, внезапно уставился на него с диким ужасом в глазах:

— Ты... ты что, тот самый Чэнь-Яньван из Экспериментальной?!

— Бля, это ещё кто? — простонал лежащий рядом парень, баюкая сломанное запястье.

— Главарь банды из Экспериментальной школы! Тот самый Чэнь, который пару лет назад чуть не пришиб Ли Кая с улицы Дунъян!

—... — услышав напоминание о своих эпических приключениях в средних классах, Чэнь Илин аж пальцы на ногах скрючил от стыда. Лицо его приняло максимально безразличное выражение: — Ошиблись адресом.

С этими словами он закинул рюкзак на плечо и быстро зашагал прочь, оставив позади стонущую и воющую толпу разноцветных гуманоидов.

Тоже мне, авторитеты выискались. Он вообще-то давно завязал с криминалом и встал на путь истинный.

Блин, так что там всё-таки значит это дурацкое «ассомпану»?!

<http://bllate.org/book/19008/1887990>